

Библиографические и журнальные известия

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Самую свежую и интересную новость в современной русской литературе, без всякого сомнения, составляет теперь несколько новых и доселе неизвестных публике стихотворений покойного Лермонтова. Неожиданный случай доставил их нам в руки, и мы поспешили поделиться с нашими читателями высоким наслаждением этих, как будто бы замогильных звуков столь много обещавшей и столь безвременно замолкнувшей лиры. Нет нужды говорить и доказывать, что Лермонтов был великий поэт: в этом уже давно и единодушно согласились все, кто только не лишен здравого смысла и эстетического чувства. Блеск поэтического ореола загорелся над головою молодого поэта тотчас же со времени появления первых его опытов. Немного Лермонтов успел произвести, но это немногое тотчас же дало ему, во мнении общества, место подле Пушкина. Мало того: теперь уже спорят не о том, может ли имя Лермонтова упоминаться вместе с именем Пушкина, но о том: кто выше -- Пушкин или Лермонтов. Подобный вопрос и подобный спор могут быть плодом самого смешного детства, если в них дело будет идти не об идеях, а об именах. Вообще сравнения одного великого поэта с другим чрезвычайно трудны; если же в них видно желание возвысить или уронить одного на счет другого, то они просто нелепы и пошлы. Однако ж злоупотребление какого-нибудь дела не должно унижать самого дела, и сравнение одного писателя с другим, делаемое с целью оценить верно и беспристрастно достоинства и недостатки каждого из них, с полным уважением к обоим, есть одна из важнейших задач здоровой и основательной критики. Результатом *такого* сравнения никогда не может быть пошлое заключение, что Пушкин никуда не годится, потому что Лермонтов хорош, или что Лермонтов никуда не годится, потому что Пушкин хорош. Нет, результатом *такого* сравнения может быть только объяснение, в чем именно заключается и великая и слабая сторона того и другого поэта, чем один из них и выше и ниже другого. Не время и не место распространяться здесь о таком важном вопросе, как сравнение Пушкина и Лермонтова; но мы считаем кстати сказать по этому поводу несколько слов, тем более что теперь другие толкуют об этом кстати и не кстати, вкривь и вкось.

Сравнение Пушкина с Лермонтовым особенно трудно по тому горестному обстоятельству, которое как будто бы сделалось неизбежною участью наших великих поэтов: мы разумеем безвременный конец их поприща, вследствие которого нельзя судить о них, как о поэтах вполне развившихся и определившихся. Это особенно относится к Лермонтову. Посмертные сочинения Пушкина -- лучшие, художественнейшие его создания -- ясно обнаруживают вполне установившееся направление его. Они не совсем бесосновательно были приняты публикою холодно. В объяснении противоречия, почему лучшие и художественнейшие создания Пушкина *небесосновательно* приняты были публикою холодно, заключается объяснение тайны поэзии Пушкина и значения его как поэта. Пушкин -- это художник по преимуществу. Его назначение было -- осуществить на Руси идею поэзии как искусства. Нам скажут: неужели же до Пушкина не было на Руси ни поэзии, ни поэтов; и неужели поэзия Пушкина не имеет никакой связи с поэзией предшествовавших ему поэтов; неужели она не развилась исторически, а словно с неба спустилась к нам? На такой вопрос, имеющий всю внешность истины и совершенно ложный в сущности, мы ответим вопросом же, только истинным и извне и изнутри: неужели до греков не было на земле искусства, и поэзия индусов, изваяния египтян не заслуживают никакого внимания как произведения искусства? Нет, они составляют один из интереснейших предметов изучения для эстетики, археологии и истории изящного; а между тем *искусство как искусство* в полном, пышном и благоуханном цвете своего развития явилось только у греков, и, *в этом смысле*, после греков ни один народ доселе не имел *такого искусства*. И все-таки это нисколько не противоречит той исторической истине, что искусство греков было подготовлено искусством других, предшествовавших им на поприще развития народов. Таким же точно образом, не лишая заслуженной славы предшествовавших Пушкину поэтов, не отрицая их влияния на него, вполне признавая, что без них не было бы и его, можно утверждать, что поэзия как искусство, как *это*, а не что-нибудь другое, явилась на Руси только с